

ВЫПУСК

№8

НАУЧНЫЙ ПЕРИОДИЧЕСКИЙ
ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ

ПРАВОВОЙ АЛЬМАНАХ

2021, октябрь
№8 (12)

*«Истинная и законная цель всех наук состоит в том,
чтобы наделять жизнь человеческую новыми
изобретениями и богатствами»
Фрэнсис Бэкон*

SCIENTIFIC ELECTRONIC PERIODICAL
LEGISLATIVE ALMANAC

2021, October, No. 8 (12)

ПРАВОВОЙ АЛЬМАНАХ

октябрь,
№8 (12)
2021

Научный периодический электронный журнал

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (РОСКОМНАДЗОР).
Регистрационный номер Эл № ФС77-78336

ID журнала: 75537

Главный редактор:

МИЛОВАНОВА Марина Михайловна — доцент кафедры криминалистики Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент, г. Москва, Россия

Ответственный редактор выпуска:

ВАСИЛЬЕВА Оксана Николаевна — доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, г. Москва, Россия

Редакционный совет

АЛЬБОВ Алексей Павлович — профессор кафедры теории и истории государства и права Российской таможенной академии, член-корреспондент Российской Академии Естествознания, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

ВАСИЛЬЕВА Оксана Николаевна — доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, г. Москва, Россия

ВИЦЕН Властимил — проректор Высшей школы экономики и менеджмента публичной сферы в г. Братиславе, доктор философии, доктор права, доцент, г. Братислава, Словацкая Республика

ГАЙНИШОВА Эдита — преподаватель юридического факультета Университета имени Я.А. Коменского в Братиславе, доктор философии, доктор права, доцент, г. Братислава, Словацкая Республика

ЕГОРОВ Николай Николаевич — профессор кафедры криминалистики юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

КУМАР Абхишек — PhD, Аллахабадский университет, г. Аллахабад, Уттар-Прадеш, Индия

ЛЯДОВ Эдуард Владимирович — профессор кафедры уголовно-исполнительного права Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, кандидат юридических наук, доцент, г. Рязань, Россия

НАРУТТО Светлана Васильевна — профессор кафедры конституционного и муниципального права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

СОКОЛОВА Эльвира Дмитриевна — профессор Департамента международного и публичного права Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

LEGISLATIVE ALMANAC

October,
№8 (12)
2021

Scientific electronic periodical

Officially registered at Russian Federal Service of supervision in Communications, IT and Mass Media
Registration number EI No. FS77-78336 Magazine ID: 75537

Editor -in-Chief:

Marina Mikhailovna MILOVANOV — Candidate of Law Science, Associate Professor of the Department of criminalistics at Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia

Executive Editor:

VASILYEVA Oxana Nikolaevna — Candidate of Law Science, Associate Professor of Department of Legal Regulation of Economic Activity at Financial University under the Government of the Russia, Moscow, Russia

Editorial Board

Alexey Pavlovich ALBOV — Doctor of Laws, Professor of Department of Theory of State and Law at Moscow Region University, Corresponding Member of Russian Academy of Natural History, Moscow, Russia

Eduard Vladimirovich LYADOV — Candidate of Law Science, Associate Professor, Professor of Department of Penal Enforcement Law at Academy under Russian Federal Penal Enforcement Service, Ryazan, Russia

Oxana Nikolaevna VASILYEVA — Candidate of Law Science, Associate Professor of Department of Legal Regulation of Economic Activity at Financial University under the Government of the Russia, Moscow, Russia

Svetlana Vasilyevna NARUTTO — Doctor of Laws, Professor of Department of Constitutional and Municipal Law at Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia

Vlastimil VICEN — Doctor of Philosophy, Doctor of Laws, Associate Professor, Vice-Rector at Bratislava High School of Public Affairs Economics and Management, Bratislava, Slovakia

SOKOLOVA Elvira Dmitrievna — Professor of Department of International and Public Law at Financial University under the Government of the Russia, Moscow, Russia

Edita GAINISHOVA — Doctor of Philosophy, Doctor of Laws, Associate Professor, Lecturer of Faculty of Laws at Comenius University in Bratislava, Bratislava, Slovakia

Nikolay Nikolaevich EGOROV — Doctor of Laws, Professor of the Department of criminalistics of the Faculty of Law at Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Abhishek KUMAR — PhD, Assistant professor Department of law, University of Allahabad India, Allahabad, Uttar Pradesh, India

Все статьи рецензируются и публикуются в авторской редакции. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Издание основано в 2020 году.

Материалы журнала включены в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) Научной электронной библиотеки elibrary.ru

Официальный сайт: <https://pravovoyalmanah.ru/jurnal/>

E-mail: pravovoialmanah@yandex.ru

Телефон: +7 (926) 539 67 45

Учредитель и издатель: ООО «Мариокс центр»

ISBN 978-5-6046356-0-5

All articles are reviewed and published in original version. All authors are responsible for their content. The editorial board's opinion may not coincide with the author's. For copying and quoting the link is required.

This magazine was founded at 2020.

All materials are included in Russian Scientific Citation Index of Scientific Electronic Library (elibrary.ru)

Official site: <https://pravovoyalmanah.ru/jurnal/>
Email: pravovoialmanah@yandex.ru
Phone: +7 (926) 539 67 45

Founder and Publisher: Mariox center llc.

ISBN 978-5-6046356-0-5

СОДЕРЖАНИЕ**Милованова М.М.**

Специфика ложных показаний..... 7

Луценко Е.П.Проблемы межотраслевой преюдиции при разграничении
гражданско-правовых отношений и мошенничества..... 12**Тимофеев С.В.**Некоторые особенности квалификации преступлений,
связанных с незаконным получением
и разглашением сведений, составляющих
банковскую, налоговую и коммерческую тайну 18**ПОСТ-РЕЛИЗ к Международной научно-практической
конференции «Правовые и финансово-экономические средства
достижения целей устойчивого развития»..... 28****ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ****Старикова Е.И.**

Защита прав потребителей в торговом обслуживании..... 31

ВОПРОС ЮРИСТУ**Безручкин Е.А.**

Штраф за парковку..... 41

УДК 343
ББК 67.52я

**Марина Михайловна
Милованова**

доцент
кафедры криминалистики
Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук,
доцент

mm.milovanova@yandex.ru
125993. Россия, Москва,
Садовая-Кудринская ул., д. 9

СПЕЦИФИКА ЛОЖНЫХ ПОКАЗАНИЙ

Аннотация. Анализ правоприменительной практики и научных источников по тактике допроса позволяет сделать вывод о стабильном интересе теоретиков и практиков ко лжи в ходе передачи информации от допрашиваемого к допрашивающему, который тем самым оказывает противодействие расследованию. В статье анализируется специфика ложных показаний, их сущность, дается разграничение ложных и недостоверных показаний. Отмечается, что заведомо ложные показания должны рассматриваться не только как одна из типичных ситуаций при допросе, но и как психологический и коммуникативный феномен, а вербальные и невербальные признаки лжи, поведенческие особенности допрашиваемого лица требуют углубленного изучения.

Ключевые слова: ложные показания, недостоверные показания, добросовестное заблуждение, тактика допроса, противодействие расследованию.

M.M. MILOVANOVA,
Associated Professor of the Criminalistics department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Candidate of juridical sciences, Docent
mm.milovanova@yandex.ru
Sadovaya-Kudrinskaya str., 9, Moscow, 125993

SPECIFICS OF FALSE STATEMENTS

Annotation. An analysis of scientific sources on interrogation tactics allows us to conclude that scientists and practitioners have a stable interest in lying during the transmission of information during interrogation. The article analyzes the specifics of false statements and their essence. A distinction is made between false and unreliable statements. It was concluded that deliberately false statements should be considered not only as one of the typical situations during interrogation, but also as a psychological and communicative phenomenon. It is noted that verbal and non-verbal signs of lies, the behavioral features of the person questioned require in-depth study.

Key words: *false testimony, false testimony, good faith delusion, interrogation tactics, opposition to investigation.*

Как известно, допрос является одним из наиболее сложных, хотя и самых распространенных следственных действий. Однако, несмотря на кажущуюся на первый взгляд простоту его проведения и имеющиеся на этот счет тактические рекомендации, следователи все чаще сталкиваются с ситуациями, когда допрашиваемые лица не желают делиться с допрашивающим информацией, которой они обладают, либо в силу определенной заинтересованности передают ему заведомо ложные сведения. В последнем случае следствие сталкивается с проблемой дачи заведомо ложных показаний.

Ложь, как разновидность целенаправленной человеческой деятельности, реализуется и проявляется во вне через некоторые вербальные и невербальные признаки. При этом задачей следователя является своевременность ее распознавания, выявления и пресечения. Одновременно выяснению подлежат мотив и цель, которые преследовало допрашиваемое лицо, дающее ложные показания, вызываемые необходимостью пресечения противодействия со стороны допрашиваемого и иных заинтересованных лиц.

Исходя из логики содержания понятия «показания», представляющих собой сведения, сообщенные лицом (обладателем определенного процессуального статуса) на допросе, проведенном в ходе досудебного или судебного производства, определить понятие «ложные показания» можно как сообщенные лицом сведения, не соответствующие действительности.

Здесь уместно упомянуть, что для отдельных участников уголовного судопроизводства законодателем за заведомо ложные показания установлена уголовная ответственность. В частности, для допрашиваемых лиц в статусе потерпевшего или свидетеля, после предупреждения их по ст. 307 УК РФ. Вместе с тем, ложные показания подозреваемых и обвиняемых не влекут за собой никакой юридической ответственности, поскольку расцениваются как средство их защиты.

Также следует отметить, что криминалистический аспект понимания лжи несколько шире понятия ложных показаний, закрепленного в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве, поскольку рассматривается в динамике. Криминалистику в тактическом отношении интересует не только сам факт обмана, а то, в каком виде и форме он проявляется, какие признаки ему присущи.

Определение сущностного содержания ложных показаний требует анализа лжи, в первую очередь как психологического и коммуникативного феномена.

Это обусловлено тем, что в психологии и смежных с ней науках рассматривается множество концепций лжи, каждая из которых по-разному характеризует поведение допрашиваемого при сообщении им недостоверной информации. Так, американский ученый в области психологии П. Экман указывает, что ложь — есть действие, которым один человек вводит в заблуждение другого, делая это умышленно, без предварительного уведомления о своих целях и без отчетливо выраженной со стороны жертвы просьбы не раскрывать правды [2, с. 14]. Как сознательное искажение субъектом истины определяет ложь В.В. Знаков [1]. Исходя из того, что лгать или говорить правду — сознательный, волевой выбор человека в результате которого реализуется та или иная умышленная модель поведения представляется важным тот факт, что ложная информация всегда искажена относительно достоверно известных лицу сведений.

Сущность ложных показаний заключается не столько в изложении сведений, не соответствующих действительности, а сколько в понимании этого лицом, осознании умысла своих действий факта искажения информации, как способа достижения поставленной цели. В законодательном контексте такая психическая деятельность субъекта формально выражается через понятие «заведомость». При этом признаком лжи является отсутствие одобрения со стороны реципиента — допрашиваемого лица.

Таким образом, ложные показания можно определить, как сознательные действия лица, реализуемые в ходе допроса, направленные на искажение известной ему информации без уведомления об этом адресата сообщаемых сведений.

И тут возникает другой аспект рассматриваемого понятия — это «недостоверная информация», сущность которого вполне очевидна для понимания. Следовательно, содержание недостоверной информации и может быть определено как сведения, не соответствующие действительности, а их сообщение — это донесение такой информации до адресата.

Однако, для характеристики ложных показаний в криминалистическом понимании их значения одного признака недостоверности сведений недостаточно. В данном случае необходимо разграничение понятий «сообщение недостоверной информации» и «дача ложных показаний» в контексте соотношения целого и частного. Вместе с тем, следует учитывать возможные ситуации, когда лицо, по сути, дает правдивые показания, но при этом сообщаемые им сведения недостоверны. Такая ситуация возможна под влиянием определенных, как правило, субъективных факторов, к которым можно отнести:

- 1) особенность индивидуального восприятия действительности;
- 2) состояние памяти;
- 3) психическое и физическое состояние в момент восприятия;

4) дефекты и патологии психики и нервной системы.

В первом случае следует учитывать, что отпечаток события в сознании человека начинается с работы органов зрения и слуха (реже обоняния, осязания). Соответственно, от того, насколько они развиты (либо же не развиты) зависит полнота и точность фиксации конкретных обстоятельств, интересующих следствие.

Во втором случае необходимо помнить, что процессы запоминания и забывания информации у каждого человека индивидуальны, причем как в количественном, так и в качественном отношении. При этом особой спецификой обладают мнемические процессы у малолетних детей, пожилых людей, лиц с расстройствами и нарушениями памяти.

В-третьих, как известно, неблагоприятное влияние на процесс восприятия и формирования показаний оказывают не только состояние опьянения, нервное расстройство, но и такие состояния, как сильное душевное волнение, усталость, болезненность и т.п.

К числу иных субъективных факторов, связанных с недостоверностью правдивых показаний также относят добросовестное заблуждение при восприятии события и даче показаний; незнание полноты сообщаемых сведений, которые требуются следователю; психологическое влияние, оказываемое на допрашиваемого со стороны следователя.

Вместе с тем не последнюю роль здесь играют и такие объективные факторы, как быстротечность события, кратковременность его наблюдения, погодные условия (особенно неблагоприятные), расстояние с которого осуществлялось наблюдение, время суток, освещение и др.

Изложенное позволяет сделать вывод, что в реальности существует множество факторов, способствующих искажению истинной «картины» описываемых лицом событий. При этом сообщение в ходе допроса следователю недостоверной информации является общим признаком, который может указывать, во-первых, на ложность (изначальную недействительность) показаний; во-вторых, на добросовестное заблуждение, обусловленное искажением восприятия под влиянием субъективных факторов, в том числе вызванное психофизическими особенностями человека, включая сопутствующие патологические состояния. Вместе с тем, безотносительно от наличия или отсутствия рассмотренных выше субъективных и объективных факторов, только ложные показания как частный случай сообщения недостоверных сведений всегда характеризуются умыслом и целеполаганием. Здесь уместно привести высказывание В.В. Знакова, который отмечает, что «цель лгущего — с помощью вербальных или невербальных средств

коммуникации дезинформировать партнера, ввести его в заблуждение относительно истинного положения дел в обсуждаемой области» [1].

В заключение подчеркнем, что заведомо ложные показания можно рассматривать как типичную ситуацию, возникающую при допросе, как средство противодействия расследованию, а также как психологический и коммуникативный феномен, требующий изучения вербальных и невербальных признаков лжи, поведенческих особенностей допрашиваемого лица.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Знаков В.В. Неправда, ложь и обман как проблемы психологии понимания // Вопросы психологии. — 1993. — №2. — С. 9-16. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.voppsy.ru/znakov.htm> (дата обращения 23.10.2021).
2. Экман П. Психология лжи. Обмани меня, если сможешь [пер. с англ. Е. Бойко и др.]. — 4-е изд. — М.: Питер, 2010. — 285 с.

УДК 343.72
ББК 67.7

**Елена Павловна
Луценко**

адвокат,
доцент кафедры
«Уголовное право, процесс
и криминалистика»
МИРЭА — Российского
технологического
университета,
кандидат юридических наук

Elena.lucenko@mail.ru
107996, ЦФО, г. Москва,
ул. Стромынка, д.20

ПРОБЛЕМЫ МЕЖОТРАСЛЕВОЙ ПРЕЮДИЦИИ ПРИ РАЗГРАНИЧЕНИИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ И МОШЕННИЧЕСТВА

Аннотация. В статье исследуется межотраслевая преюдиция при расследовании преступлений, связанных с мошенничеством. Проанализированы положения уголовно-процессуального закона и выявлены проблемы применения законодательства в гражданском и уголовном процессе. Внесены предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: межотраслевая преюдиция, расследование мошенничества, хищения чужого имущества, гражданско-правовые деликты, состав преступления.

E.P. LUTSENKO,
Associate Professor of the Department
«Criminal law, process and criminalistics»,
MIREA — Russian technological University,
Candidate of Law,
Elena.lucenko@mail.ru
20 Stromynka St., Moscow 107996

INTERSECTORAL PREJUDICE IN THE INVESTIGATION OF FRAUD-RELATED CRIMES

Annotation. The article explores intersectoral precedence in the investigation of fraud-related crimes. The provisions of the Criminal Procedure Law were analysed and problems of application of legislation in civil and criminal proceedings were identified. Proposals have been made to improve criminal procedure legislation.

Key words: intersectoral prejudice, investigation of fraud, theft of other people's property, civil law torts, corpus delicts.

Статьей 90 УПК РФ, установлена неопровержимая преюдиция, согласно которой вступивший в законную силу приговор, решение гражданского, арбитражного или административного суда, должны признаваться судом, прокурором, следователем без дополнительной проверки (исключения, составляют приговоры, постановленные по ст. со статьей 226.9, 316 или 317.7 УПК РФ), при условии, что указанные решения не предрешают виновность лиц, которые ранее не участвовали в деле.

Как известно, преюдиция может быть внутриотраслевая и межотраслевая.

Современные юристы отмечают о том, что институт межотраслевой преюдиции имеет множество проблем [4]. Указанная точка зрения подтверждается материалами следственной и судебной практики.

При расследовании дел о мошенничествах, часто встречаются ситуации, когда потерпевшие либо сначала обращаются с исками в гражданские и арбитражные суды, проигрывают их, затем обращаются с заявлением о совершенном преступлении в органы внутренних дел.

Разновидностью этой ситуации является такая, при которой истец выигрывает иск, на стадии исполнительного производства ничего не может взыскать с должника, впоследствии обращается с заявлением о возбуждении уголовного дела о совершении должником преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ («Мошенничество»). В отношении должника выносится обвинительный приговор¹. Таким образом истец использует решение по гражданскому делу в качестве аргумента давления для уголовного преследования. Причем с момента получения истцом судебного решения по гражданскому делу, данных о том, что ответчик сфальсифицировал какие-либо документы до возбуждения уголовного дела, не получено. Возникает вопрос: на основании чего правоохранительные органы устанавливают признаки состава преступления и умысел лица на совершение хищения путем обмана или злоупотребления доверием?

Во втором случае возбуждение уголовного дела происходит параллельно с судебными разбирательствами в гражданском и арбитражном процессах.

Приведем конкретный пример. В Арбитражный суд г. Москвы обратилась организация субподрядчик, которой ни заказчик, ни подрядчик не оплатили выполненные работы по строительству монолитного дома. На стадии рассмотрения дела в арбитражный суд ответчики (субподрядчики) предоставили копию о возбуждении уголовного дела в отношении истцов, в совершении

¹ Архив Мещанского районного суда г. Москвы. Дело №01-0717/2017 по обвинению Гонтаренко М.В. Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.mos-gorsud.ru (Дата обращения 11.09.2021).

преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ. Решение арбитражного суда первой инстанции было в пользу истцов, апелляционная инстанция отменила решение суда первой инстанции полностью. Дело в кассационном порядке было передано на новое рассмотрение. Параллельно, ведется слушание по уголовному делу в отношении истцов в Гагаринском районном суде г. Москвы.

Указанные действия правоохранительных органов противоречат Постановлению Конституционного Суда РФ от 21.12.2011 №30-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В.Д. Власенко и Е.А. Власенко». Дискредитируют межотраслевую преюдицию, усложняют и существенно растягивают во времени судьбу привлекаемого к гражданской и уголовной ответственности лица.

Принятые в порядке гражданского судопроизводства и вступившие в законную силу решения судов по гражданским делам не могут рассматриваться как предрешающие выводы суда при осуществлении уголовного судопроизводства о том, содержит ли деяние признаки преступления, а также о виновности обвиняемого, которые должны основываться на всей совокупности доказательств по уголовному делу, в том числе на не исследованных ранее при разбирательстве гражданского дела данных, указывающих на подлог или фальсификацию доказательств, — такого рода доказательства исследуются в процедурах, установленных уголовно-процессуальным законом, и могут в дальнейшем повлечь пересмотр гражданского дела.

Единственной возможностью, при которой правоохранительные органы могут возбудить уголовное дело по статье «Мошенничество» является обнаружение подлога или фальсификации при рассмотрении гражданского дела!

Еще одной проблемой является то, что «при одних и тех же обстоятельствах дела результаты экспертных исследований могут подтвердить, как наличие криминалообразующего признака преступления, так и его отсутствие» [8]. Ее образование связано с различными подходами к исследованию, существующими у различных ведомств, в которые суды направляют материалы дела для производства экспертиз (например, у Министерства юстиции Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации).

В перечисленных случаях правоохранительные органы начинают процесс заново, фактически пересматривая решение состоявшегося гражданского или арбитражного суда.

¹ Дело № А41-108242/17 [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.arbitr.ru (Дата обращения 20.10.2021).

По понятной причине, такое положение дел приводит к вынесению диаметрально противоположных решений.

Решение проблемы видится в двух плоскостях. Первая плоскость связана с совершенствованием уголовно-процессуального законодательства.

Во-первых, необходимо привести в единство положения Уголовно-процессуального кодекса с указанным выше Постановлением Конституционного суда, дополнив ст. 90 УПК РФ следующими словами: после слов «без дополнительной проверки», дополнить словами «*при отсутствии установленного подлога или фальсификации доказательств*».

Во второй плоскости, считаю необходимым предложить приостановление гражданского либо уголовного процесса, не допускать разбирательства параллельно друг другу. «Взаимодействие гражданского и уголовного права на современном этапе должно рассматриваться как необходимое условие эффективного функционирования всей правоохранительной системы, несмотря на различную природу указанных отраслей права, основываться на единстве подходов, целей и задач в едином механизме защиты субъективных прав физических и юридических лиц, пострадавших от мошенничества» [1, с. 572].

Вопрос о том, какой именно процесс приостановить предлагаю решать в зависимости от времени возбуждения уголовного дела или времени ведения искового производства. Если раньше возбуждено уголовное дело, то производство по гражданскому иску должно быть приостановлено, и наоборот.

Гражданско-процессуальный кодекс России (ст. 215) обязывает суд приостановить производство по делу в случае, невозможности рассмотрения данного дела до разрешения другого дела, рассматриваемого в гражданском, административном или уголовном производстве, а также дела об административном правонарушении.

Предлагаем дополнить ст. 208 УПК РФ, пунктом 5 следующего содержания: «*Предварительное следствие приостанавливается в случае наличия дела по данным обстоятельствам, рассматриваемого в гражданском, административном либо арбитражном производстве*».

Вторая плоскость связана с материальным правом, применением гражданского или уголовного права в каждой конкретной ситуации.

Следственная и судебная практика неоднозначно понимает отличия между гражданско-правовыми отношениями и мошенничеством, разъяснений пленума Верховного Суда по данному вопросу в настоящее время нет. В действительности суды применяют по отношению к уголовным делам, возбужденным по признакам преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ положений Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. №48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

Один из самых сложных вопросов, это определение субъективной стороны мошенничества, которая представляет собой прямой умысел и обязательную корыстную цель.

О том, что лицо действовало умышленно, могут свидетельствовать следующие действия:

1) заведомое отсутствие у лица реальной финансовой возможности исполнить обязательство (п. 4 Пленума Верховного суда от 30 ноября 2017 г. №48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»);

2) использование для уклонения от платежа каких-либо причин, не подтвержденных документально (например, отсутствие листка временной нетрудоспособности, при заявлении заболевания, препятствующего исполнить обязательство);

3) обоснование невозможности исполнения, взятого на себя обязательства путем предоставления поддельных документов;

4) создание видимого исполнения договорных обязательств путем предоставления фиктивных платежных документов, поддельных векселей [5, с. 39].

Органы расследования должны разграничивать умысел на завладение денежными средствами от предпринимательского риска [6, с. 216]. Некоторые договоры имеют высокую степень риска, например, кредитный договор. Это связано с тем, что он заключается на будущее, без каких-либо гарантий, того что заемщик сохранит свое материальное положение. Хотя возможности минимизировать свои риски у займодавца есть, например, использовать договоры залога, поручительства.

Различия между невыполнением договорных обязательств и хищением налично: при совершении хищения преступник, преследуя корыстную цель, не берет на себя каких-либо обязательств перед собственником похищаемого имущества.

Согласимся с авторами, которые считают, что споры по гражданско-правовому договору о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств, либо признании сделки недействительной, если стороны действовали от своего имени, должны разрешаться в порядке гражданского судопроизводства [7].

Проблемы реализации института межотраслевой преюдиции в уголовном судопроизводстве имеют многоплановый характер. В процессе применения положений ст. 90 Уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации следователь, прокурор, суд должны учитывать принципиальные различия в целях, принципах и гарантиях при осуществлении уголовного судопроизводства, а также в существующей процедуре доказывания

и его предмете. Процесс устранения противоречий при принятии решений в различных судопроизводствах осуществляется не сам по себе, он действует на основе функционирования соответствующего механизма правового регулирования института преюдиции.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Василевская Л.Ю., Подузова Е.Б. Взаимодействие гражданского и уголовного права в сфере защиты прав потерпевшего по делам о краже и мошенничестве // Всероссийский криминологический журнал. — 2018. — №4. — Т. 12. — С. 572-582.
2. Епихин А.Ю., Бурганов Б.Р. Межотраслевые проблемы реализации института преюдиции в современном российском уголовном судопроизводстве // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. — 2016. — Т. 158, кн. 2. — С. 596-604.
3. Журавлев М., Журавлева Е. Актуальные вопросы судебной практики по уголовным делам о мошенничестве // Уголовное право. — 2008. — №3. — С. 36-43.
4. Мурзина К.А. Мошенничество в сфере кредитования // Вестник Югорского государственного университета. — Вып. №3-2 (38). — 2015. — С. 216-218.
5. Третьяков К.В. Уголовное право. Некоторые вопросы разграничения мошенничества и отношений гражданско-правового характера // Евразийский юридический журнал. — 2015. — №1 (80). — С. 172-175.
6. Янчуркин О.В., Николаева Ж.А. Надзор за исполнением законодательства об экспертной деятельности в ходе предварительного расследования // Законность. — 2015. — № 7. — С. 9-12.

УДК 343
ББК 67.408

Станислав Владимирович Тимофеев

декан Юридического
факультета
Российского государственного
гуманитарного университета,
доктор юридических наук
профессор

timofeev@rggu.ru
125993, ГСП-3, г. Москва,
Миусская пл., д.6, корп. 6

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ПОЛУЧЕНИЕМ И РАЗГЛАШЕНИЕМ СВЕДЕНИЙ, СОСТАВЛЯЮЩИХ БАНКОВСКУЮ, НАЛОГОВУЮ И КОММЕРЧЕСКУЮ ТАЙНУ

Аннотация. В статье исследуется уголовная ответственность за незаконное получение и разглашение сведений, составляющих банковскую, налоговую или коммерческую тайну предусмотренная ст. 183 УК РФ. Квалификация незаконного получения и разглашения сведений, составляющих банковскую, коммерческую и налоговую тайны сопровождается наличием оценочных и бланкетных признаков и их уголовно-правовым толкованием. В рамках квалификации незаконного получения и передачи сведений, составляющих банковскую, налоговую или коммерческую тайну, возникают некоторые проблемы с описанием субъекта преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 183 УК РФ.

Ключевые слова: квалификация преступлений, банковская тайна, налоговая тайна, коммерческая тайна, разглашение сведений, субъект преступления.

S.V. TIMOFEEV,
Dean of the Faculty of Law
Russian State University for the Humanities,
Doctor of Law, Professor,
timofeev@rggu.ru
6, bldg. 6 Miusskaya pl., GSP-3, Moscow, 125993

**CERTAIN FEATURES OF CHARACTERIZATION OF OFFENCES RELATED
TO ILLEGAL ACQUISITION AND DISCLOSURE OF INFORMATION CONSTITUTING
BANK, TAX AND COMMERCIAL SECRETS**

Annotation. *The article examines criminal liability for illegal receipt and disclosure of information constituting banking, tax or commercial secrets under Art. 183 of the Criminal Code. The qualification of illegal receipt and disclosure of information constituting bank, commercial and tax secrets is accompanied by the presence of assessment and blanket signs and their criminal legal interpretation. As part of the qualification of illegal receipt and transfer of information constituting bank, tax or commercial secrets, some problems arise with the description of the subject of the crime under Part 2 of Art. 183 of the Criminal Code.*

Key words: *qualification of crimes, banking secrecy, tax secrecy, commercial secrecy, disclosure of information, the subject of the crime.*

Уголовная ответственность за незаконное получение и разглашение сведений, составляющих банковскую, налоговую или коммерческую тайну предусмотрена ст. 183 УК РФ. Для точного понимания особенностей квалификации этих преступлений необходимо провести анализ состава данной нормы по элементам, с обязательным выделением конкретных признаков, которые характеризуют каждый элемент состава незаконного получения и разглашения сведений, составляющих банковскую, налоговую или коммерческую тайну.

Статья 183 УК РФ в своем содержании имеет четыре части. В первых двух частях имеются два отдельно взятых самостоятельных преступлений, во второй и в третьей частях помещены составы этих преступлений с описанием квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков соответственно.

Объектами преступления, предусмотренного ст. 183 УК РФ, выступают общественные отношения, содержание которых составляют: родовой — отношения, связанные с экономикой; видовой — отношения экономической деятельности, в качестве непосредственного объекта выступают общественные отношения, связанные с охраной интересов граждан, выраженных в праве содержания в тайне конфиденциальной информации и недоступности этой конфиденциальной информации для третьих лиц, а также порядок охраны этой информации.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 183 УК РФ выражается в деянии в форме активного действия, заключающегося в собирании сведений, которые по своим характеристикам составляют коммерческую, налоговую или банковскую тайну. При этом в норме ч. 1 ст. 183 перечислены те способы, которые влияют на квалификацию этого преступления, а именно, похищение документов, подкуп, угрозы, иные незаконные способы.

Состав по конструкции объективной стороны является формальным, деяние окончено с момента начала собирания вышеуказанных сведений одним или несколькими способами, указанными в диспозиции части статьи.

Объективная сторона ч. 2 ст. 183 УК РФ предусматривает совершение двух отдельно взятых деяний, выраженных в активных действиях, которое заключается:

1. В незаконном разглашении сведений, составляющих вышеуказанные виды защищаемых тайн.

2. В незаконном использовании сведений, составляющих вышеуказанные виды защищаемых тайн. В качестве обязательного признака объективной стороны выступает отсутствие согласия владельца тайны на ее передачу третьим лицам.

Состав по конструкции объективной стороны относится к числу формальных составов, преступление окончено с момента незаконного разглашения или незаконного использования конфиденциальной информации, составляющих банковскую, налоговую или коммерческую тайну в интересах третьих лиц.

Объективная сторона ч. 3 ст. 183 УК РФ выражается в форме активного действия, заключающегося в деяниях, предусмотренных частями первой и второй, которые причинили крупный ущерб в сумме 2 млн. 250 тыс. рублей, либо совершенные из корыстной заинтересованности, т. е. когда подобное деяние было совершено виновным за конкретную выгоду.

В этом случае, состав по конструкции объективной стороны выступает как материальный, преступление окончено с момента наступления последствий в виде крупного ущерба в размере 2 млн. 250 тыс. рублей, либо получения определенной оговоренной выгоды.

Объективная сторона ч. 4 ст. 183 УК РФ также выражается в деяниях, предусмотренных частями второй или третьей, которые повлекли наступление тяжких последствий. Состав по конструкции объективной стороны также является материальным, а преступление признается оконченным, когда в результате его совершения наступили тяжкие последствия.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 183 УК РФ выступает: по ч. 1 — вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет; по ч. 2 — вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет и которому банковская, коммерческая или налоговая тайны были доверены или стали известны по службе или работе; по ч. 3 и ч. 4 — вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 183 УК РФ выражается в умышленной форме вины, умысел прямой, по ч. 3 в качестве обязательного признака субъективной стороны выступает корыстный мотив, а также цель, предусматривающая наживу.

Проведя анализ действующей редакции ст. 183 УК РФ целесообразно перейти к особенностям квалификации данного преступления и тем проблемам, которые могут возникнуть при описании объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны состава этого преступления.

Квалификация незаконного получения и разглашения сведений, составляющих банковскую, коммерческую и налоговую тайны сопровождается наличием оценочных и бланкетных признаков и их уголовно-правовым толкованием. Учитывая то, что бланкетные признаки свое содержательное значение обнаруживают в различных отраслевых нормах права, то каких-либо особенных трудностей в уяснении их содержания, у правоприменителя не возникает. Однако, в диспозиции ч. 1 ст. 183 УК РФ законодатель указал на один из способов совершения этого преступления — «иной незаконный способ», при этом каких-либо разъяснений относительно этого способа незаконного получения и разглашения сведений, составляющих банковскую, налоговую и коммерческую тайну им дано не было, что составляет большое затруднение для правоприменителя и дает ему основание для расширительного толкования этого признака при квалификации деяния как преступного.

Не дает каких-либо разъяснений по вопросу о содержании «иного незаконного способа» и Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 15.11.2016 г. №48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности». В этой связи некоторые авторы полагают, что в понятие «иной незаконный способ» допускается включение и таких способов, которые противоречат законам и подзаконным нормативно-правовым актам РФ [4, с. 542].

Представляется, толковать «иной незаконный способ» необходимо с точки зрения уяснения смысла как объективной, так и субъективной стороны состава преступления. Здесь необходимо учитывать объективную и субъективную противоправность, когда виновное лицо понимает, что производит собирание конфиденциальной информации именно конкретным способом, на которую какого-либо права не имеет и это осознает в полной мере. Именно отсутствие какого-либо права на эту конфиденциальную информацию и осознание того, что виновное лицо собирает эту информацию с нарушением этого права и конкретным способом и указывает на его незаконность. Этой позиции, по нашему мнению, должны придерживаться и правоприменители при квалификации преступления, предусмотренного ст. 183 УК РФ.

Что касается перечня способов посредством которых совершается незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую,

банковскую и налоговую тайны, то этот перечень не является закрытым, так как допускает наличие иного незаконного способа, но четко отражает такие способы как похищение документов, подкуп или угрозы.

По нашему мнению, эти способы могут сопровождаться такими действиями, как обман, злоупотребление доверием, при этом носитель, где содержится конфиденциальная информация, может быть как материальным, так и не материальным, то есть может быть как на бумажном носителе, так и в электронном виде, а перечень способов совершения этого преступления должен быть отражен в диспозиции ч. 1 ст. 183 УК РФ. Этой позиции придерживаются такие авторы, как Д. Гончаров [1, с. 51-52], Л. Клебанов [3]. В противовес этому мнению М.А. Ефремова убеждена, что описывать перечень возможных способов совершения незаконного получения и разглашения сведений, составляющих коммерческую, банковскую и налоговую тайны, нет никакой необходимости [2].

Мы придерживаемся первой позиции, так как считаем, что практически каждый способ незаконного получения и передачи конфиденциальной информации, составляющий предмет ст. 183 УК РФ, должен быть отражен в диспозиции статьи, а поэтому будет понятен правоприменителю при квалификации этого деяния.

В рамках квалификации незаконного получения и передачи сведений, составляющих банковскую, налоговую или коммерческую тайну, возникают некоторые проблемы с описанием субъекта преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 183 УК РФ. В этой норме субъект определяется как «лицо, которому коммерческая, банковская или налоговая тайна была доверена или стала известна по службе или работе».

Общеизвестно, что субъект преступления — это вменяемое физическое лицо, достигшее возраста наступления уголовной ответственности. Для рассматриваемого преступления возраст наступления уголовной ответственности составляет 16 лет. Это для общего состава рассматриваемого преступления. Но в ч. 2 ст. 183 УК РФ имеется относительно субъекта преступления дополнительный признак: «коммерческая, банковская, налоговая тайна должна быть доверена или стала известна виновному лицу по службе или работе», то есть в процессе выполнения обязанностей по службе или выполнения обязанностей по работе.

В этом случае, при наличии дополнительной обязанности субъект преступления, предусмотренный ч. 2 ст. 183 УК РФ переходит в разряд специального субъекта. При этом, специальный субъект этого преступления рассматривается как бланкетный, относящий нас к иным нормам другого

нормативно-правового акта, а также к должностным инструкциям, трудовым договорам, локальным нормативно-правовым актам, различным служебным инструкциям, которые действуют на предприятиях, учреждениях, в организациях.

Для определения наличия виновных действий в деятельности специального субъекта необходимо установить перечень тех прав и обязанностей, которыми располагал в соответствии с должностными полномочиями лицо, которому была доверена или стала известна коммерческая, банковская или налоговая тайна. Кроме этого вопроса необходимо установить в каком объеме это лицо по своей должностной инструкции было допущено к данным видам тайн, а также те обстоятельства, каким образом, в каком количестве, в соответствии с чем и какая конфиденциальная информация была получена и разглашена. Отдельно важно установить и провести оценку правомерности получения и разглашения этих видов конфиденциальной информации. Этой позиции придерживается и судебная практика.

Проведя анализ статистических данных о количестве лиц, осужденных судами Российской Федерации по ч. 1, 2, 3 ст. 183 УК РФ, хранящихся на официальном сайте Судебного Департамента при Верховном Суде РФ, нами установлено, что за период с 2018 года по окончание первого полугодия 2020 г. (далее на момент работы над текстом данные статистики отсутствовали) по ч. 1 было привлечено к уголовной ответственности всего 5 человек, по ч. 2 — 27, по ч. 3 — 66 человек. Мы не будем брать в расчет ч. 3 ст. 183 УК РФ, так как квалифицирующими признаками в этой части являются крупный размер и корыстная заинтересованность, которые не относятся к признакам общего и специального субъекта преступления.

Как известно, основные признаки субъекта предусмотрены в ч. 1 конкретной статьи, в нашем случае — в ст. 183 УК РФ, часть 2 этой статьи определяет специального субъекта. Мы убеждены в том, что никто не вправе незаконно получать информацию конфиденциального характера и тем более разглашать ее третьим лицам незаконным образом, независимо от того является ли лицо, которое незаконно получило или передало подобную информацию третьим лицам, являясь или не являясь при этом специальным субъектом.

По нашему мнению, норма, которая содержит признаки специального субъекта в ч. 2 ст. 183 УК РФ, является излишней, тем более лицо, которое обладает признаками общего субъекта, особенно в возрасте 16 лет, не может получить и тем более разгласить сведения, которые относятся к коммерческой, банковской или налоговой тайне, поскольку в этом возрасте это лицо не имеет к

этим видам тайн какого-либо отношения в силу того, что не служит или не работает в учреждениях, предприятиях, организациях, где подобные виды тайн имеют место быть.

В этой связи предлагается упростить некоторым образом норму ст. 183 УК РФ и исключить из ее содержания ч. 2, но при этом увеличить срок лишения свободы по ч. 1 ст. 183 на срок до трех лет, который в настоящее время предусматривается по ч. 2 ст. 183 УК РФ, при этом категория преступления в этом случае не изменяется, оставаясь преступлением небольшой тяжести. В этом случае уголовной ответственности за незаконное получение или разглашение сведений, составляющей коммерческую, банковскую или налоговую тайну будут подвергаться все лица, которые совершили указанное преступление, в том числе и лица, которые относятся к специальному субъекту по ч. 1 ст. 183 УК РФ.

Относительно предмета преступления, предусмотренного ст. 183 УК РФ установлено, что его законодательная трактовка выражается в подходе к сути коммерческой, банковской и налоговой тайн. Банковская тайна, как разновидность коммерческой, существуют в рамках предпринимательских правоотношений, т.к. по сути, способствует получению прибыли. Налоговая же тайна действует в рамках налоговых правоотношений и регламентируется Налоговым Кодексом РФ и конечная цель налогового законодательства — это правильность исчисления, полнота и своевременность уплаты (перечисления) в бюджетную систему Российской Федерации налогов, сборов и страховых взносов, соответствующих пени, штрафов, процентов, а в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, — правильность исчисления, полнота и своевременность уплаты (перечисления) в бюджетную систему Российской Федерации иных обязательных платежей, установленных законодательством Российской Федерации.

В этой связи нарушение налоговой тайны, по нашему мнению, должно по праву относиться к налоговым преступлениям, тем более что все налоговые преступления (ст. 198, 199, 199.1, 199.2 УК РФ) расследуются только Следственным Комитетом РФ, а преступление, предусмотренное ст. 183 УК РФ — следователями органов внутренних дел.

Поэтому, предлагается вывести из диспозиции ст. 183 УК РФ такой предмет преступления, как налоговая тайна и перевести его в разряд предмета налоговых преступлений. Подобная рокировка даст возможность отграничить предмет налогового преступления от предмета преступления, предусмотренного ст. 183 УК РФ, и разгрузить без того уже перегруженный аппарат следователей органов внутренних дел РФ.

В этой связи предлагается ч. 1 ст. 183 УК РФ изложить в следующей редакции: *«Собирание сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну, путем похищения документов, подкупа, угроз, обмана, злоупотреблением доверия, а также иным незаконным способом, и (или) незаконные разглашения или использование сведений, составляющие коммерческую или банковскую тайну, без согласия их владельца лицом, которому она была доверена или стала известна по службе или работе, —*

наказывается ...либо лишением свободы до трех лет».

Также предлагается внести в Особенную часть УК РФ статью 198.1 (Незаконные получение и разглашение сведений, составляющих налоговую тайну) и изложить ее в следующей редакции:

«Статья 198.1 Незаконные получение и разглашение сведений, составляющих налоговую тайну.

1. Собирание сведений, составляющих налоговую тайну, путем похищения документов, подкупа, угроз, обмана, злоупотреблением доверия, а также иным незаконным способом, и (или) незаконные разглашения или использование сведений, составляющие налоговую тайну, без согласия их владельца лицом, которому она была доверена или стала известна по службе или работе, — наказывается ... либо лишением свободы до трех лет».

В ч. 3 настоящей редакции ст. 183 УК РФ в качестве квалифицирующего признака законодателем предусмотрен такой признак как «крупный ущерб или корыстная заинтересованность».

Обращаясь к статистическим данным, находящимся на официальном сайте Судебного Департамента при Верховном Суде РФ, мы установили, что за период с 2018 г. по июль 2020 г. по ч. 3 ст. 183 УК РФ было осуждено 66 человек, что практически в 2,5 раза больше, чем по ч. 2 ст. 183 УК РФ, но при этом по ч. 4 ст. 183 УК РФ за указанный период времени не было осуждено ни одного человека, что говорит о неприменении нормы ч. 4 ст. 183 УК РФ на практике.

Из анализа представленной статистики мы видим, что наибольшее количество осужденных проходит по ч. 3 ст. 183 УК РФ, при этом доля осужденных за собирание и распространение сведений, составляющих эти виды тайн в крупном размере, в общем, мала. Из пятидесяти приговоров, вынесенных по ч. 3 ст. 183 УК РФ не обнаружено ни одного приговора, где виновное лицо было привлечено к уголовной ответственности по такому квалифицирующему признаку, как «наличие крупного ущерба». Это говорит о проблеме его подсчета

в рамках расследуемого преступления. Во всех приговорах присутствует только такой квалифицирующий признак, как «корыстная заинтересованность»¹.

При исследовании приговоров по ст. 183 УК РФ, в судебной практике встречались случаи совершения собирания и разглашения конфиденциальной информации в составе группы лиц по предварительному сговору. Подобных приговоров нами было обнаружено 8 из 50. Однако, в ст. 183 УК РФ законодателем не внесен в качестве квалифицирующего признака «группа лиц по предварительному сговору». По нашему мнению, из содержания ч. 3 ст. 183 УК РФ необходимо исключить такой признак, как крупный ущерб, оставив только признак «корыстная заинтересованность». Вместо признака «крупный ущерб» внести признак «совершенные группой лиц по предварительному сговору».

Кроме этого, по ч. 4 ст. 183 УК РФ особо квалифицирующим признаком законодатель внес «наличие тяжких последствий», при этом, не объяснив какое содержание тяжких последствий предусматривалось им при собирании и разглашении конфиденциальных сведений, составляющих указанные виды тайн. Верховный Суд РФ также не дает каких-либо разъяснений по сущности этого вопроса. В силу этого, ч. 4 ст. 183 УК РФ лежит «мертвым грузом» в разряде тяжких преступлений против экономики.

Нами предлагается исключить ч. 4 из содержания ст. 183 УК РФ и представить ее, с учетом изменений, в следующем, окончательном варианте:

«Статья 183. Незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну

1. Собирание сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну, путем похищения документов, подкупа, угроз, обмана, злоупотреблением доверия, а также иным незаконным способом, и (или) незаконные разглашения или использование сведений, составляющие коммерческую или банковскую тайну, без согласия их владельца лицом, которому она была доверена или стала известна по службе или работе,

—наказывается ... либо лишением свободы до трех лет».

¹ Приговор Судьи Куйбышевского районного суда г. Омска по уголовному делу № 1-405/17 в отношении Клименко И.А. по ч. 3 ст. 183 УК РФ; Приговор Судьи Железнодорожного районного суда г. Воронежа по уголовному делу № 1-112/17 в отношении Попова М.В. по ч. 3 ст. 183 УК РФ; Приговор Судьи Центрального районного суда г. Новосибирска по уголовному делу № 1-185/17 в отношении Лупшенко Ю.В. по ч. 3 ст. 183 УК РФ; Приговор Судьи Кировского районного суда г. Иркутска по уголовному делу № 1-24/17 в отношении Ким П.К. по ч. 3 ст. 183 УК РФ; Приговор Судьи Красноармейского районного суда г. Волгограда по уголовному делу № 1-132/17 в отношении Меденцовой В.С. по ч. 3 ст. 183 УК РФ и др. См.: Судебная практика. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sud-praktika.ru/> (Дата обращения: 11.10.2021).

2. *То же деяние, совершенное группой лиц по предварительному сговору или совершенные из корыстной заинтересованности,*

—наказывается ... либо лишением свободы до пяти лет».

На основании вышеизложенного, мы приходим к выводу о том, что в настоящее время институт уголовной ответственности за собирание и разглашение конфиденциальной информации, составляющей коммерческую, банковскую или налоговую тайны является несовершенным. Существует множество проблемных вопросов, касающихся оценки квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков, при этом каких-либо разъяснений со стороны высшей судебной инстанции Российской Федерации в части квалификации этих преступлений до настоящего времени не имеется. При конструировании уголовно-правовых норм законодатель не учитывает судебную практику, в результате чего уголовно-правовые нормы, регулирующие уголовную ответственность по ст. 183 УК РФ загромождены ненужными признаками, которые не отражают действительность.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Гончаров Д. О банковской и коммерческой тайне // Законность. — 2000. — №1. — С. 51-52.
2. Ефремова М.А. Уголовно-правовая охрана сведений, составляющих коммерческую, налоговую и банковскую тайны // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2015. — №1. — С. 124-132.
3. Клебанов Л.Р. Незаконное получение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну: особенности квалификации // Вестник Омского университета. Серия «Право». — 2014. — №2. С. 178-183.
4. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / под ред. И.М. Мацкевича, Н.Г. Кадникова. — М.: Союз криминалистов и криминологов, Криминологическая библиотека, Российский криминологический взгляд. — 2015. — 990 с.

ПОСТ-РЕЛИЗ**К Международной научно-практической конференции
«Правовые и финансово-экономические средства достижения целей
устойчивого развития»****Гульнара Флюровна
Ручкина**

декан Юридического
факультета
Финансового
университета
при Правительстве
Российской Федерации,
доктор юридических наук,
профессор

gfruchkina@fa.ru
125993, г. Москва,
Ленинградский пр-т,
д.51/1

**Марина Афанасьевна
Лапина**

профессор
Департамента
международного
и публичного права
Финансового
университета
при Правительстве
Российской Федерации,
доктор юридических наук,
профессор

malapina@fa.ru
125993, г. Москва,
Ленинградский пр-т,
д.51/1

**Оксана Николаевна
Васильева**

доцент Департамента
правового регулирования
экономической
деятельности
Финансового
университета
при Правительстве
Российской Федерации,
кандидат юридических наук,
доцент

onvasileva@fa.ru
125993, г. Москва,
Ленинградский пр-т,
д.51/1

28 октября 2021 года в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации состоялась Международная научно-практическая конференция «Правовые и финансово-экономические средства достижения целей устойчивого развития» в котором приняли участие более 70 участников — отечественных ученых, практиков, а также их зарубежные коллеги из Республик Болгарии и Турции.

В ходе конференции участники подробно обсудили вопросы, затрагивающие экономическое развитие государства, возникающие при этом актуальные проблемы, затрагивающие устойчивость развития национальной

экономики. Обмен научной информацией и практическим опытом позволил предложить действенные механизмы решения проблемных ситуаций.

Конференцию приветственным словом открыла декан Юридического факультета, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации Г.Ф. Ручкина.

Неподдельный научный интерес вызвали пленарные доклады вызвали доклады главного научного сотрудника, профессора Департамента международного и публичного права ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» М.А. Лапиной об институте финансового контроля для достижения целей устойчивого развития»; ведущего научного сотрудника отдела методологии противодействия коррупции Института законодательства и сравнительно правоведения при Правительстве; профессора кафедры уголовной политики Академии управления МВД России, доктора юридических наук, профессора Ю.В. Трунцевского об оценке последствий финансовых преступлений и вопросы криминализации; профессора кафедры государственного и муниципального управления Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора И.В. Понкина, раскрывшего актуальные вопросы применения концепта управления выгодами в государственном управлении; профессора кафедры административного и финансового права Международно-правового факультета МГИМО МИД России, доктора юридических наук, профессора А.Г. Гуриновича доложившего о приоритетах совершенствования организационно-правового механизма управления государственной гражданской службой как средства достижения устойчивого развития. Кроме того, об актуальных проблемах, связанных с таможенным контролем трафика продукции, нарушающей права интеллектуальной собственности и влиянии производства и торговли фальшивой и контрафактной продукции на некоторые секторы экономики Европейского Союза выступила доктор права, главный ассистент Софийского университета «Св. Климент Орхидски» (Республика Болгария) Мадански Цветана Стефанова. Опыт независимого механизма аудита для закона об устойчивых компаниях, основываясь на юридической практике компаний Турецкой Республики поделился в своем выступлении доктор права, доцент факультета коммерческого права Университета Сакарья (Турция) Ясан Мустафа.

В рамках работы секций обсуждались вопросы публичного управления для достижения целей устойчивого развития; финансов и реального сектора

экономики с учетом институциональных и правовых тенденций для достижения целей устойчивого развития; финансового контроля в контексте достижения целей устойчивого развития; государственного принуждения в финансовой сфере. Выступающие участники активно высказались в русле обозначенных вопросов по большинству которых их доклады вызывали острые дискуссии.

Результаты конференции отражены в коллективной монографии «Правовые и финансово-экономические средства достижения целей устойчивого развития» (РИНЦ), планируемой изданием в I квартале 2022 года.

УДК 347.121
ББК 67.404

**Елена Игоревна
Старикова**

студентка
Юридического факультета
Финансового университета
при Правительстве
Российской Федерации

helenstrk@yandex.ru
125993, г. Москва,
Ленинградский пр-т, д.51/1

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В ТОРГОВОМ ОБСЛУЖИВАНИИ

Аннотация. Статья посвящена исследованиям, лежащим в области защиты прав граждан-потребителей в торговом обслуживании. Комплексный подход к законодательству о защите прав потребителей позволил проанализировать его теоретическую и практическую составляющую, касающуюся способов защиты прав потребителей в Российской Федерации. Отдельно затрагивается такой самостоятельный институт, как защита прав потребителей в торговом обслуживании, который является в достаточной степени новым в отечественной науке. Сделан аргументированный вывод о том, что на современном этапе экономического развития страны законодательство о защите прав потребителей не лишено недостатков, на ряд которых сделан акцент в данной работе.

Ключевые слова: защита прав потребителей, потребительское законодательство, торговое обслуживание, безопасный товар, торговая деятельность.

Y.I. STARIKOVA,
Student Faculty of Law
Financial University under the Governmen of the Russian Federation
helenstrk@yandex.ru
51/1, Leningradsky ave., Moscow, 125993

CONSUMER PROTECTION IN TRADE SERVICES

Annotation. The article is devoted to research in the field of protecting the rights of citizens-consumers in trade services. An integrated approach to consumer protection legislation made it possible to analyze its theoretical and practical components related to consumer protection methods in the Russian Federation. Separately, such an independent institution as consumer protection in trade services, which is fairly new in domestic science, is touched upon. A reasoned conclusion is made that at the present stage of the country's economic development, legislation on consumer protection is not devoid of shortcomings, a number of which is emphasized in this work.

Key words: consumer protection, consumer legislation, trade services, safe goods, trade activities.

Права человека и гражданина — довольно сложное и многообразное явление, которому в юридической литературе уделяется достаточно много внимания, однако на сегодняшний день данный институт остается исследованным не в полной мере. Отсюда возникает множество проблем, острых и дискуссионных вопросов, и в частности, связанных с практической реализацией защиты прав потребителей. Важность рассматриваемого вопроса, а также игнорирование проблем, неизменно возникающих в данной сфере способно повлечь за собой самые неблагоприятные последствия. В этой связи чрезвычайную важность приобрел поиск путей решения вопросов защиты прав потребителей в торговом обслуживании.

В Российской Федерации независимый институт защиты прав потребителей в торговом обслуживании все еще представляет новое направление правовой науки. Отчасти это связано с тем фактом, что первая серьезная попытка разработки и принятия единого кодифицированного правового акта, положения которого были призваны упорядочить защиту прав потребителей, впервые была предпринята в конце 80-х годов XX века, но успехом не увенчалась. Это обусловлено тем, что большая часть кодекса рассматривала проблему качества товаров и услуг, положения лишь одного раздела ориентировались на защиту интересов потребителей. Однако, безусловно, сам факт появления подобного юридического акта послужил важным шагом на пути к целостному формированию законодательства в области защиты потребителей. Вместе с тем следует отметить, что несмотря на то, что данный кодифицированный акт обрел значительную огласку, он так и не вступил в силу, поскольку многие его положения имели декларативный характер, не соответствовали экономическим изменениям, происходящим в государстве и вызывали множество дискуссий.

Новым этап в создании и развитии законодательства в области защиты потребителей и их прав явилось принятие в 1991 году Закона СССР «О защите прав потребителей»¹. Первый кодифицированный закон советского периода охватывал диапазон отношений защиты потребителей товаров, работ и услуг, отражая механизмы обеспечения их защиты, а также другие важные аспекты, которые не нашли закрепления в советском гражданском законодательстве. Однако в связи с распадом СССР данный нормативный правовой акт не успел вступить в силу и его положения так и остались нереализованными на практике.

Следует отметить, что российское потребительское законодательство по защите прав потребителей в отличие от активно развивающегося зарубежного

¹ Закон СССР от 22.05.1991 №2184-1 «О защите прав потребителей» // «Ведомости СНД СССР и ВС СССР». — 1991. — №24. — Ст. 689.

законодательства сформировалось лишь к началу XXI века, после чего поэтапно, медленным темпом стало выходить на международный уровень.

Нормативные правовые акты, которые действовали до 1992 года не в полной мере отвечали нормам международного права (в частности, единогласно принятым 9.04.1985 г. «Руководящим принципам для защиты интересов потребителей»¹). Изначально такое несоответствие выражалось в том, что не все права потребителей, которые уже были признаны и защищены международным сообществом (например, право на информацию), регулировались в законодательной форме, и эти права, даже находя свое отражение в законодательстве, как правило, не имели четкого механизма реализации, который бы мог быть воплощен на практике и, следовательно, оставались декларативными. Таким образом, законодательство СССР по защите прав потребителей продолжительное время по ряду причин и сложившихся неблагоприятных обстоятельств значительно отставало в своём процессе формирования и развития от зарубежного законодательства в рассматриваемой сфере.

Окончательно Закон «О защите прав потребителей»² был принят 7.02.1992 г. и стал отражением международного права в национальном законодательстве. С этого момента у граждан Российской Федерации появилась реальная возможность на практике реализовать свои права как потребителей, закрепленные еще в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН.

В настоящее время действует более двадцати подзаконных актов, которые приняты непосредственно для реализации требований Закона «О защите прав потребителей». Они регулируют потребительские правоотношения, охватывая все отрасли права. Одновременно сформировалась многочисленная и довольно разнообразная судебная практика в этой сфере.

В правоприменительной практике термин «потребитель» не имеет единого толкования, тем не менее анализ действующего законодательства позволяет сделать вывод о том, что на законодательном уровне предпринята попытка дать ему определение. Так, в Законе РФ от 07.02.1992 №2300-1 «О защите прав потребителей» потребитель — это гражданин, выражающий намерение заказать или приобрести, или заказывающий, покупающий или использующий товары исключительно для личных, семейных, домашних и других потребностей, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

¹ Руководящие принципы для защиты интересов потребителей. (Приняты 09.04.1985 Резолюцией 39/248 на 106-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения 16.09.2021).

² Закон РФ от 07.02.1992 №2300-1 «О защите прав потребителей» // Собрание законодательства РФ. — 1996. — №3. — Ст. 140.

Вместе с тем в указанном нормативном правовом акте упоминается о шести категориях субъектов, которые в той или иной мере участвуют в рассматриваемых отношениях. В их число входят 1) потребитель; 2) изготовитель; 3) исполнитель; 4) продавец; 5) уполномоченная изготовителем (продавцом) организация или уполномоченный изготовителем (продавцом) индивидуальный предприниматель; 6) импортер.

Исходя из логики законодателя, потребителем признается только физическое лицо — гражданин, покупающий товары или услуги для личных нужд, не связанных с предпринимательской деятельностью, целью которой является систематическое получение прибыли. Из этого вытекает, что не является потребителем гражданин, который приобретает товары для организаций и за их счет с целью использования этих товаров в производстве, а также заказывает для организаций за их счет работы, услуги в этих же целях.

Вместе с тем, потребителем будет являться гражданин, который пользуется услугой личного характера, хотя и заказанной для производственных нужд [3]. Однако товары могут приобретаться/заказываться и для личных нужд, и для бытовых нужд, и одновременно как для личных, так и для бытовых. Следовательно, потребитель — это не только гражданин, непосредственно приобретающий товар, но и гражданин, пользующийся им. Следовательно, не считается потребителем гражданин, приобретающий товары для организаций и за их счет с целью использования этих товаров в производстве.

Представляется важным отметить, что многие права потребителя плотно коррелируют с обязанностями изготовителя (продавца, исполнителя). Это обусловлено тем, что право одного лица порождает обязанности, либо порождается обязанностями других лиц и гарантируется точностью исполнения субъектами данных многочисленных обязанностей. В целом, права потребителей изложены в Законе РФ «О защите прав потребителей». Основными из них являются:

— право потребителей на просвещение в области защиты прав потребителей (ст. 3). Реализуется посредством включения соответствующих требований в федеральные государственные образовательные стандарты и образовательные программы, а также за счет организации системы информации потребителей об их правах и о необходимых действиях по защите этих прав; издания специализированной литературы и, разумеется, благодаря предоставлению гражданам обязательной информации, предусмотренной Законом;

— право потребителя на безопасность товар (ст. 7). Товар (равно как и работа, услуга) при обычных условиях его использования, хранения,

транспортировки и утилизации должен быть безопасен для жизни, здоровья потребителя, окружающей среды, и не причинять вред имуществу потребителя. Главные требования, которые должны обеспечивать безопасность товара (работы, услуги) для жизни и здоровья потребителя, окружающей среды, а также предотвращение причинения вреда имуществу потребителя, являются обязательными и устанавливаются законом или в установленном им порядке;

— право потребителя на качественные услуги и товары (ст. 4). Это положение подразумевает соответствующее обязательство продавца передать потребителю качественный товар, который в будущем будет использоваться потребителем для тех целей, для которых данный товар и предназначен (к примеру, целью использования холодильника в долгосрочной перспективе является хранение продуктов);

— право потребителя на информацию об изготовителе и о товарах (ст. 8). Изготовитель (продавец) обязан своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию о товарах, обеспечивающую возможность их правильного выбора. Для товаров длительного использования производитель должен определить срок службы, период, в течение которого изготовитель обязуется предоставить потребителю возможность использовать товар по назначению и берет на себя ответственность за существенные недостатки, которые возникли по его вине. Изготовитель обязан установить срок службы в том числе на комплектующие изделия (детали, узлы, агрегаты), способные по истечении определенного срока представлять опасность для жизни и здоровья потребителя, причинить вред его имуществу или окружающей среде. Перечень таких товаров утверждается Правительством РФ¹. На продукты питания, медикаменты, парфюмерно-косметические товары, товары бытовой химии и иные подобные товары изготовитель обязан установить срок годности — период, по истечении которого товар считается непригодным для использования по назначению и представляющий опасность для жизни, здоровья потребителя, причинять вред его имуществу или окружающей среде. Перечень таких товаров также устанавливается Правительством РФ;

— право на возмещение ущерба (ст. 17). Вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу потребителя вследствие конструктивных, производственных, рецептурных или иных недостатков товара, подлежит возмещению в полном объеме. Для реализации данного права изготовитель обеспечивает ремонт и техническое обслуживание товара, а также производит и направляет в торговые и ремонтные организации в оптимальном объеме и

¹ Постановление Правительства РФ от 16.06.1997 №720 «Об утверждении перечня товаров длительного пользования» // Российская газета. — №91-92. — 16.05.2001.

выборе запасные части в течение всего срока производства товара, а после снятия товара с производства — в течение срока службы товара, при отсутствии такого срока — в течение десяти лет со дня передачи товаров потребителю.

Обратившись к обширной судебной практике по данному вопросу, можно подтвердить довольно интересный, на наш взгляд, факт, суть которого состоит в том, что потребитель имеет право требовать возмещения убытков в связи с возвратом товара ненадлежащего качества в том размере, который позволит ему приобрести аналогичный товар. Анализ Определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 13.08.2019 №4-КГ19-31 позволяет сделать вывод, что положения п. 4 ст. 24 Закона о защите прав потребителей ориентированы на защиту интересов потребителя, чтобы у последнего при необходимости была возможность приобрести аналогичный товар и в том случае, если к моменту удовлетворения требований потребителя цена на такой товар повысилась. Данная судебная практика представляет определенный интерес и позволяет детально учитывать нюансы рассматриваемого права;

— право на защиту своих прав (ст. 40, 44, 45). Наделенный полномочиями федеральный орган государственного надзора, органы местного самоуправления, общественные объединения потребителей (их ассоциации, союзы) вправе предъявлять иски в суды о прекращении противоправных действий изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) в отношении неопределенного круга потребителей.

Считаем необходимым упомянуть, что в современных реалиях в условиях пандемии важную роль в доступе граждан-потребителей к правосудию для защиты своих прав играли правовые позиции, обозначенные в обзорах по отдельным аспектам судебной практики в отношении использования законодательства и мер по пресечению распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19), утвержденных Президиумом Верховного суда РФ 21 и 30 апреля 2020 года¹.

¹ Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) №1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21 апреля 2020 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, май 2020 г., №5; Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) N 2 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30 апреля 2020 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, июнь 2020 г., №6.

Следующий вопрос, требующий внимания, включает способы охраны прав потребителей в Российской Федерации. Защита является одним из важнейших факторов развития торговли, обеспечивая баланс между спросом и предложением на рынке товаров и услуг.

Способы защиты гражданских прав перечислены в статье 12 ГК РФ. Однако следует учитывать, что не все законодательно перечисленные в данной норме способы, могут применяться на практике для защиты в торговом обслуживании прав потребителей. В данном контексте рассмотрения вопроса могут применяться лишь следующие:

— самозащита (мера, которую имеет право предпринять для защиты субъективных прав их владелец без обращения к соответствующим органам. Способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения);

— изменение или прекращение правоотношения (допускается в случаях, предусмотренных Законом или договором). Так, влечет за собой логичное прекращение правоотношения продажа товара ненадлежащего качества, подразумевающая расторжение договора купли-продажи.

Согласно п. 1 ст. 18 Закона «О защите прав потребителей» потребитель, в случае продажи ему товара ненадлежащего качества, если это не было оговорено продавцом, вправе потребовать: замены на товар этой же марки (этих же модели и (или) артикула); замены на такой же товар другой марки (модели, артикула) с соответствующим перерасчетом покупной цены; соразмерного уменьшения покупной цены; незамедлительного безвозмездного устранения недостатков товара или возмещения расходов на их исправление потребителем или третьим лицом. Также потребитель в этом случае имеет право отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар суммы. По требованию продавца и за его счет потребитель должен возвратить товар с недостатками [4]. При этом потребитель также вправе потребовать полного возмещения убытков, причиненных ему вследствие продажи товара ненадлежащего качества. Убытки возмещаются в сроки, установленные обозначенным Законом для удовлетворения соответствующих требований потребителя.

Потребитель в случае обнаружения в товаре недостатков имеет право отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за такой товар суммы либо предъявить требование о его замене на товар этой же марки (модели, артикула) или на такой же товар другой марки (модели, артикула) с соответствующим перерасчетом покупной цены в течение пятнадцати дней со дня передачи потребителю такого товара [5]. По истечении

этого срока указанные требования подлежат удовлетворению в одном из следующих случаев: обнаружение существенного недостатка товара; нарушение установленных настоящим Законом сроков устранения недостатков товара; невозможность использования товара в течение каждого года гарантийного срока в совокупности более чем тридцать дней вследствие неоднократного устранения его различных недостатков;

— возмещение убытков. Вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу потребителя вследствие конструктивных, производственных, рецептурных или иных недостатков товара, подлежит возмещению в полном объеме;

— взыскание неустойки. Согласно ст. 13 Закона «О защите прав потребителей» уплата неустойки (пени) и возмещение убытков не освобождают изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченную организацию или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) от исполнения возложенных на него обязательств в натуре перед потребителем. Требования потребителя об уплате неустойки (пени), предусмотренной законом или договором, подлежат удовлетворению изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) и в добровольном порядке;

— компенсация морального вреда (возможность взыскания компенсации предусмотрена как в Законе «О защите прав потребителей», так и регламентирована ст. ст. 1099-1101 ГК РФ, содержащих общие нормы о компенсации морального вреда.

Вышеуказанный перечень способов защиты не является исчерпывающим, поскольку законодателем четко оговорена возможность существования иных способов защиты, если они предусмотрены законом.

Так, в соответствии со ст. 45 Закона «О защите прав потребителей» потребители наделены правом создавать общественные объединения потребителей для защиты своих прав и законных интересов, деятельность которых в настоящее время набирает популярность в России. А учитывая происходящие социальные изменения можно предположить, что в ближайшей перспективе это станет ключевым и достаточно действенным механизмом защиты потребительских прав.

В заключении отметим, что на современном этапе экономического развития страны отечественное законодательство «О защите прав потребителей» имеет ряд недостатков и не в полной мере отвечает потребностям защиты прав потребителей, что способно порождать проблемы для правоприменителей. В первую очередь это нарушение права потребителя на достоверную информацию.

Сегодня этикетка — единственный источник информации для потребителя, позволяющий здраво оценить правильность осуществляемого выбора. Однако нередко случаи, когда производители используют мелкий, нечитабельный шрифт, то есть целенаправленно, с прямым умыслом вводят в заблуждение покупателя о качестве и безопасности пищевого продукта.

Кроме того, это законодательно закреплённая обязанность продавца и изготовителя предоставлять информацию на родных языках народов Российской Федерации не учитывает обязательство переводить данную информацию на русский язык.

Также это отсутствие у потребителя в большинстве случаев необходимых умений и навыков для анализа достоверной и недостоверной информацией, что одновременно связано с правом потребителя на достоверную информацию и с правом на просвещение в соответствующей сфере из-за низкой правовой грамотности большинства населения, которое легко ввести в заблуждение в рамках потребительского законодательства [6].

Механизмом решения обозначенных проблем, в том числе с целью совершенствования системы защиты в торговом обслуживании прав потребителей могут служить дополнения в Закон «О защите прав потребителей», устанавливающие в отдельной статье гражданскую ответственность продавца, исполнителя и производителя перед потребителем за предоставление заведомо ложной информации в сфере защиты прав потребителей. При этом ответственность должна быть не декларативной, а действенной, способной на практике обеспечить абсолютное исполнение норм законодательства продавцами, исполнителями и изготовителями.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Карапетов А.Г., Бевзенко Р.С. Комментарии к нормам ГК об отдельных видах договоров в контексте постановления Пленума ВАС РФ «О свободе договора и ее пределах // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. — №8. — 2014. — С. 4-94.
2. Сметанина Л. Исключаем риски перед продажей и покупкой недвижимого имущества // Информационно-правовой портал «Гарант.ру» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://garant.ru> (Дата обращения 18.04.2021).
3. Тимофеев С.В. Непреодолимая сила как основания для освобождения от гражданско-правовой ответственности // Юридический мир. 2021. № 5. С. 30-32.
4. Баринов, Н. А. Порядок и способы защиты прав потребителей // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2010 — №5.

5. Богдан В.В. Гражданско-правовые способы защиты прав потребителей в сфере торговли и услуг // «Юрист». – 2010 – № 7. – С. 17.

6. Бунина С.Г. Юридическое обеспечение защиты прав потребителей в России (историко-правовое исследование): автореф. дис. канд. юрид. наук. // М., 2019.

ВОПРОС ЮРИСТУ

УДК 656
ББК 67.07

**Евгений Алексеевич
Безручкин**

юрист ООО «Мариокс центр»

mega.bezruchkin@bk.ru
109341, г. Москва,
ул. Братиславская, д.6

ШТРАФ ЗА ПАРКОВКУ

Что такое неправильная парковка?

Неправильная парковка — это остановка (прекращение движение не более, чем на 5 минут без учета времени посадки и высадки пассажиров либо погрузки и разгрузки транспортного средства) или стоянка (длительное прекращение движения, более, чем на 5 минут) в неположенном месте или в ненадлежащее время (например, есть участки, где стоянка с парковкой могут быть запрещены только по четным или нечетным дням месяца).

Где запрещена остановка?

Остановка запрещена, согласно п. 12.4 Постановления Правительства РФ №1090 «О Правилах дорожного движения» и ст. 12.19 КоАП РФ, в следующих местах:

- на трамвайных местах, а также рядом с ними;
- на железнодорожных переездах;
- в тоннелях, на эстакадах, мостах, путепроводах, если они имеют меньше трех полос движения в одну сторону и под ними;
- в местах, где до сплошной линии или другого края дороги менее 3 метров;
- на пешеходном переходе или 5 метров до него;
- на дороге рядом с опасными поворотами при видимости дороги менее 100 метров хотя бы в одну сторону;
- на перекрестке и 5 метров до него;

- менее, чем за 15 метров от мест остановки или стоянки такси, автобусов и маршрутного такси;
- в местах, где транспортное средство закрывает от поля зрения других водителей дорожные знаки, светофоры;
- на велосипедных дорожках;
- за 5 метров до пересечения проезжей части и велодорожки
- в местах, предназначенных для остановки и стоянки ТС инвалидов (предполагается, что на транспортном средстве НЕТ специального знака для инвалидов);
- в местах, где транспортное средство создает препятствие для проезда других машин;
- на тротуаре;
- не на первом ряду проезжей части;
- на обочинах, вдоль которых проходит непрерывная желтая линия;
- под знаком 3.27 «Остановка запрещена».

3.27
Остановка
запрещена

Где запрещена стоянка?

Стоянка запрещена, согласно п. 12.5 Постановления Правительства РФ №1090 «О Правилах дорожного движения» и ст. 12.19 КоАП РФ, следующих местах:

- в местах, где запрещена остановка;
- на обочинах, вдоль которых проходит непрерывная и прерывистая желтая линия разметки;
- менее, чем за 50 метров до железнодорожных переездов;
- под знаком 3.27 «Остановка запрещена», под знаком 3.28 «Стоянка запрещена», под знаком 3.29 «Стоянка запрещена по нечетным числам месяца», если паркуетесь в такой день, и под знаком 3.30 «Стоянка запрещена по четным числам месяца», если оставляете машину в четные дни;

3.27^{1,5} «Остановка запрещена».
Запрещаются остановка и
стоянка транспортных средств.

3.28^{3,4,5} «Стоянка запрещена».
Запрещается стоянка
транспортных средств.

**3.29^{3,4,5} «Стоянка запрещена
по нечетным числам
месяца».**

**3.30^{3,4,5} «Стоянка
запрещена по четным
числам месяца».**

— на дорогах, обозначенные знаком 2.1 «Главная дорога».

2.1
Главная
дорога

Размеры штрафов по России:

- в Москве;
- в Санкт-Петербурге;
- в других регионах.

Согласно ч. 1 ст. 12.10 КоАП РФ за остановку или стоянку на железнодорожном переезде штраф составляет 5 000 рублей или лишение прав на срок от трех до шести месяцев.

Согласно ст. 12.19 КоАП РФ:

- штраф за неправильную парковку на местах для инвалидов составляет 5 000 рублей;

— за парковку на пешеходных переходах и ближе пять метров перед ними в Москве и Санкт-Петербурге штраф будет в размере 3 000 рублей, а в других регионах 1 000 рублей;

— за парковку на тротуарах в Москве и Санкт-Петербурге штраф будет 3 000 рублей, а в других регионах 1 000 рублей;

— штраф за парковку в местах остановки маршрутных транспортных средств или стоянки такси либо ближе, чем 15 метров от таких мест составляет в Москве и Санкт-Петербурге штраф будет 3 000 рублей, а в других регионах 1 000 рублей;

— за парковку на трамвайных местах либо штраф придет в размере в Москве и Санкт-Петербурге 3 000 рублей, а в других регионах — 1 500 рублей;

— за парковку не на первом ряду проезжей части в Москве и Санкт-Петербурге штраф будет наложен в размере 3 000 рублей, а в других регионах — 1 500 рублей;

— за парковку на проезжей части, из-за чего возникли препятствия для движения других транспортных средств штраф в Москве и Санкт-Петербурге будет наложен в размере 3 000 рублей, для других регионов — 2 000 рублей;

— за остановку или стоянку в тоннеле штраф для Москвы и Санкт-Петербурга будет 3 000 рублей, а для других регионов — 2 000 рублей;

В остальных случаях за нарушение правил остановки и стоянки предусмотрен штраф в размере 2 500 рублей для Москвы и Санкт-Петербурга, 500 рублей — для других регионов.

Оплата штрафа, скидки на оплату?

Оплатить штраф можно на портале Госуслуг или, например, в мобильном приложении «Штрафы ГИБДД». Также можно оплатить штрафы через банк, это можно сделать в личном кабинете.

А чтобы получить скидку в размере 50% от размера штрафа, то его стоит оплатить в течение 20% дней с момента получения такого штрафа.

Эвакуация автомобиля?

Если Вашу машину эвакуировали, то стоит позвонить в дежурную часть ГИБДД по номеру 112. Диспетчер должен Вам предоставить информацию на какой штрафстоянке находится транспортное средство и куда ехать за протоколом. Но в разных регионах могут быть свои особые правила поиска транспортного средства.

Далее стоит получить протокол о задержании транспортного средства и разрешение на его выдачу со спецстоянки. Данные документы могут быть выданы только следующим лицам:

— владельцу автомобиля;

- представителю владельца автомобиля (нужна доверенность);
- лицу, которое имеет все необходимые документы для управления данным автомобилем (водительское удостоверение, СТС, полис ОСАГО).

Чтобы забрать автомобиль со штрафстоянки необходимо предоставить протокол о задержании транспортного средства и разрешение на его выдачу со спецстоянки.

При эвакуации транспортного средства необходимо будет оплатить услуги эвакуатора, содержание автомобиля на штрафстоянке и сам штраф.

Если транспортное средство эвакуируют при Вас, то в силу ч. 1.1 ст. 27.13 КоАП РФ Вы можете перегнать машину в положенное место, и тогда ее не эвакуируют. Это можно сделать только до тех пор, пока эвакуатор не тронулся. Но штраф за неправильную парковку все равно платить придется.

Проверка штрафа.

Проверить штраф можно на портале госуслуг, в мобильном приложении «Штрафы ГИБДД», а также отправив на бесплатный номер 7377 текст в формате «штрафСерияНомерСТС» или «штрафСерияНомерВодительскогоУдостоверения».

Кроме того, штрафы можно проверить и оплатить в сторонних приложениях.

Обжалование штрафа.

Чтобы обжаловать штраф, надо всегда помнить про сроки. Как правило, это можно сделать в течение десяти дней с момента получения копии постановления.

Надо направить Жалобу на постановление об административном нарушении. вышестоящему должностному лицу или органу. В данной жалобе необходимо указать причины, почему Вы не согласны с тем, что Вас признали виновным в нарушении ПДД. Также необходимо приложить копию постановления и другие документы, подтверждающие Вашу позицию.

В случае, если Вам откажут в удовлетворении жалобы, то стоит обратиться в суд.

Некоторые штрафы можно обжаловать онлайн. Например, на портале Госуслуг. Надо следовать инструкции, указанной на портале.

Как избежать штрафа?

Чтобы избежать штраф, стоит внимательно обращать внимание на знаки дорожного движения и на линию разметки, здраво оценивать обстановку на дороге. Необходимо ставить себя на место других участников дорожного движения и понимать создаст ли Ваше припаркованное транспортное средство помехи не только другим водителям, но и пешеходам и велосипедистам.

Помимо этого, стоит лучше ознакомиться с разделом 12 «Остановка и стоянка» Постановления Правительства РФ №1090 «О Правилах дорожного движения».

Когда необходимо соблюдать определенное расстояние до того или иного места, то парковать автомобиль, на всякий случай, в такой ситуации с запасом. Например, до пешеходного перехода надо соблюсти дистанцию в пять метров, но лучше оставить машину за 6-7 метров. Так у инспектора в случае чего не будет шансов.

Можно еще воспользоваться сторонними приложениями, навигацией, где, как правило, отображаются знаки, действующие на том или ином отрезке дороги.